

К 50-летию Чурапчинской Республикаской спортивной школы-интернат им. Д.П. Коркина

НАСТОЯЩИЕ БОЙЦЫ - БОРЦЫ

Дагестан. Махачкала. Февраль 2000 года.

Посвящаю
Дмитрию Петровичу Коркуну
и его ученикам

В кабинете заместителя Командующего Северо-Кавказским пограничным округом стояла группа офицеров, руководители разведки и контрразведки после оперативного совещания куриры, одновременно моделировали предстоящую беседу с представителями местной власти и политиками региона.

Пограничники владели информацией, что один из популярных и влиятельных политиков, член Госсобрания Дагестана заинтересован в срочном прохождении железнодорожного состава с Азербайджаном в Россию.

Груз, находящийся в двух вагонах, предназначался фирме, которым интересовался антитеррористический Центр. Пограничникам было приведено решение временно «закрыть» государственную границу, тем самым спровоцировать «политиков» на ответные действия.

«Политики» не заставили себя долго ждать. Принесли к пограничникам с группой депутатов и членами Госсобрания Дагестана и сходу начали «занимать» свои права на высоких тонах. Офицерам было неприятно слушать с уст руководителя и местного политика такогоранта лексикон сажакника и яargon уточнника.

Пограничник, возвращающий специальное мероприятие, изучавшим взглядом осмотрел членов делегации «политиков» и обратил внимание на безобразные, сломанные уши депутата Руслана Ашуралеева, который сидел рядом с «политиком».

«Такие сломанные уши бывают только у борцов вольного стиля. Если уши сломаны, значит, он как минимум мастер спорта и

Или Коран не знаешь мусульманин? – резко вырвалось у «политиков».

Абдурахман чуть было не скошнул, чтобы врезать наследцу, но начальник пограничников опередил:

– Он не мусульманин, а офицер Федеральной пограничной службы России. Требования Корана знает, и мы знаем. Там не сказано что, находясь в гостях можно обижать хозяев. Давайте продлеким наше совещание по совершенствованию системы охраны Государственной границы России на Дагестанском направлении. Несколько знаю Вы, и ваша делегация пришла для решения этих вопросов. Или есть свои интересы?

– Нет! Нет! Вы правильно заметили товарищ начальник. Извините, вырвалось, товарищ пограничник. Мы хотели услышать Ваши предложения, посмотреть, чем мы можем помочь, пограничникам.

Пограничнику надоело слушать полуфицилизованную речь депутатов и чиновников, не обрадованных и без культурных выращивших хватут и дерут морды, переделых во французские костюмы. Единственный с кем можно было вести разговор был Руслан Ашуралеев. Мужчина средних лет, атлетического телосложения, сдержаный, и не понимающий, почему его избрали на это совещание его коллеги.

– Руслан Нуралиевич, Вы случайно не тот самый чемпион Мира по вольной борьбе, которому Алексеич Николаевич Иванов передал большую привет и низкий земной поклон?

– Сашка? Иванов? Олимпиец! Ну, спасибо! Рад! Спасибо ему, что не забывает старых друзей. Вы якут? Борцы? – обрадовался дагестанец, как будто нашел своего кумира по борцовскому ковру, а может быть и буду-

щим дагестанской школы борьбы.

Кто мог предположить в те далекие 70-е и 80-е годы, что борцы вольного стиля, после «кониспа арбитра» разбегутся по разные стороны баррикад, кто в горах спрятался став боевиком, кто пособником стал террористов, а третий будет ловить тех и других. Сто раз был прав наш Петрович, делая из пациентов патристов Родины, образованных дисциплины, а потом уже спортсменов. Цель жизни Петровича, чтобы скромные якуты и таиганы, через спорт могли приобщиться к цивилизации, физически окрепли, получили профессию, принесли пользу обществу, была достигнута.

У пограничников не привыкло перебивать друг друга или приводить на помощь, если не просит. Рязанчик с контрразведчиком знали Ивана, потому верили ему, тем более он начал «уводить» группу «политиков» от земли.

– А сколько ребер переломали там Роман Дмитриев, Николай Захаров, Владимир Андросов, Прокопий Шестаков и другие знаменитости якутской борьбы? Дмитрий Петрович нас, младшую группу отдавал на растерзание старшеклассникам. Они, дорвавшись до наших тел, вместо чучел часами бросали наши легкие, как птичники тела на ковер. Что характерно, все склонные бросковые приемы отрабатывались именно на мне. Пацаном я был худым, легким, медлительным, осторожным, а может трусоватым. Видимо потому Петрович и его ученики любили с меня эту дурь – теперь уже без останков, не давя никому инвалидность, говорят пограничник.

Илан уже хорником пытался, а потом и всем телом показал, что он сорвал их температуру, их замысел, замысел международной мафии. «Пограничник, хуй и язвится чижикии-пограничник».

пограничник.

– Все помню коллега. Как я могу позволить себе это забыть. По сути это основная часть нашей жизни. Сашка Иванов гостил у меня два года назад. Тоне ночь на пролет вспоминали наши дни – тихо и коротко вспоминали в рассказ пограничника Руслана, как бы прикрывшись другим знаменитым якутским борцом, «техзарем», мастером красивых атак и бросков на ковре.

– Пройди суровую, но справедливую школу Петровича, научившись выдергивать его строгий взгляд, выполнив все его рекомендации, я лично пошел Родине служить. Мы после «школы» Петровича уже ничего не боялись. Нам было легко входить в любую дверь, выбирать любую профессию. Те, кто не учился у него, не знал, что такое после или до тренировки часами отпустив головы, сидя на краю борцовского ковра слушать замечания, инструкции и рекомендации Петровича. Они не знали и не чувствовали на себе, что такое публичная и методическая «порка». Петровичем своих учеников за неуплываемость или за маленькое нарушение. Пройди такую «школу мужества» я научился прыгать с малой высоты без парашюта. Боли даже не чувствую – и начал пограничник демонстрировать приемы руками и всем своим телом, окончательно войти в роль «великого» якутского борца.

Все засмеялись. Некоторые депутаты, видимо тоже бывшие борцы, сразу начали между собой делиться секретами дагестанской школы вольной борьбы.

– Фанатизм наших, якутских борцов я часто видел во время сборов – проходил Руслан – особо помню Коню Захарова, кстати, никому его нарочное имя, товарищ пограничник, пограничник.

